

Научная статья
УДК 338.43

Статья поступила в редакцию 18.05.2026;
одобрена после рецензирования 19.06.2026;
принята к публикации 26.06.2026.

Интеллектуальная собственность как объект теневой экономики

Николай Андреевич Кулаков

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Сохранение значительной доли теневой экономики представляет собой одну из угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации. В научном сообществе также подчеркивается деструктивная сущность теневых экономических отношений, позволяющая признать их угрозой экономической безопасности. Интеллектуальная собственность лежит в центре любых инноваций, развития креативных (творческих) индустрий, а результаты интеллектуальной деятельности занимают все большую долю в экономике в целом. Вместе с тем особенности интеллектуальной собственности обуславливают рост ее привлекательности с точки зрения использования в теневых экономических отношениях. **Методы.** Методологическую основу исследования составили отдельные методы логического познания (дедукция, индукция, метод аналогии), метод анализа статистической информации, метод сравнительного правоведения. **Результаты.** Выявлены факторы, способствующие использованию интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях; определены основные направления использования интеллектуальной собственности в теневой экономике; сформулированы предложения по совершенствованию оценки доли интеллектуальной собственности в теневой экономике; предложены отдельные меры противодействия использованию интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях.

Ключевые слова:

теневая экономика,
экономическая безопасность,
национальная безопасность,
интеллектуальная
собственность,
инновации,
рейдерство,
патентный троллинг,
исключительное право,
средства индивидуализации,
информационное общество,
цифровая экономика,
креативные (творческие)
индустрии

Для цитирования:

Кулаков Н. А. Интеллектуальная собственность как объект теневой экономики
// Экономическая политика и национальная безопасность. 2026. № 3 (5). С. 42–50.

Информация об авторе:

Кулаков Н. А. – кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1)
доцент кафедры административного права
2-kvadrat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8118-3667>

Original article

The article was submitted May 18, 2026;
approved after reviewing June 19, 2026;
accepted for publication June 26, 2026.

Intellectual property as a component of the shadow economy

Nikolay A. Kulakov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Кулаков Н. А., 2026

Abstract:

Introduction. The continuing existence of a significant share of the shadow economy constitutes one of the threats and challenges to the economic security of the Russian Federation. The academic community also emphasises the destructive nature of shadow economic relations, making it possible to recognise them as a threat to economic security. Intellectual property lies behind every innovation and the development of the creative industries. The results of intellectual activity make up an ever-increasing share of the economy as a whole. At the same time, the specific nature of intellectual property makes it increasingly attractive for use in the shadow economy. **Methods.** The methodological basis of the research consisted of specific methods of logical reasoning (deduction, induction, the method of analogy), the method of analysing statistical data, and the method of comparative legislative analysis. **Results.** Factors contributing to the use of intellectual property in the shadow economy have been identified; the main areas of intellectual property use in the shadow economy have been determined; proposals to improve the assessment of the share of intellectual property in the shadow economy have been formulated; specific measures to prevent the use of intellectual property in the shadow economic relations have been proposed.

Keywords:

shadow economy,
economic security,
national security,
intellectual property,
innovation,
raiding,
patent trolling,
exclusive rights,
means of individualisation,
information society,
digital economy,
creative industries

For citation:

Kulakov, Nikolay A. 2026. "Intellectual'naya sobstvennost' kak ob'yekt tenevoy ekonomiki" ["Intellectual property as an object of the shadow economy"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):42–50.

Information about the author:

Kulakov N. A. – Cand. Sci. (Jurid.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Administrative Law
2-kvadrat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8118-3667>

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение значительной доли теневой экономики отнесено к числу основных угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации¹. В научном сообществе также подчеркивается деструктивная сущность теневых экономических отношений, позволяющая признать их угрозой экономической безопасности² (Молодых 2025; Фалинский 2017; Саликов 2017; Буров и Кислощев 2012; Голубев и Ершов 2022). На очередном заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, которое состоялось 8 декабря 2025 г., Президент Российской Федерации В. Путин в качестве одного из приоритетов внутренней политики на 2026 год поставил перед системой органов публичной власти задачу «по обелению российской экономики и развитию прозрачной, конкурентной деловой среды»³.

В свою очередь, опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики, Министр финансов Российской Федерации А. Силуанов в октябре 2025 года отметил, что доля теневой экономики в России составляет 10–12 %⁴. Несколько выше (13,1 %) долю теневой экономики в России оценивают в своем докладе эксперты международной сети аудиторских и консалтинговых фирм, возглавляемой компанией Ernst & Young⁵. Анализ отчета позволяет сделать вывод, что доля теневой экономики в России выше, чем в США (5 %) и странах Европейского союза (от 5,3 % до 13,1 %), но ниже, чем, например, в КНР (около 20 %). Исходя из отчета в целом можно заключить, что Россия по доле теневой экономики находится примерно в середине рейтинга.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

² Рамазанова Л. О., Калинин Н. А., Сагитова К. А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности РФ / Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 31 мая 2021 г. Уфа : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021. С. 67–71.

³ Путин поручил Правительству и регионам обелить экономику: каких ждать мер // ФедералПресс : [сайте]. URL: <https://fedpress.ru/article/3415655> (дата обращения: 07.04.2026).

⁴ Силуанов оценил долю теневой экономики // РИА новости : [сетевое издание]. URL: <https://ria.ru/20251022/siluanov-2049915808.html?ysclid=mnkoyeb5k882701395> (дата обращения: 04.04.2026).

⁵ Ernst & Young Global Shadow Economy Report 2025 // EY : [website]. URL: <https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-ite/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).

При этом важно отметить, что оценка доли теневой экономики осуществляется на основе комплекса косвенных индикаторов и всегда является условной и приблизительной. К числу наиболее скрытых от учета и объективной оценки следует отнести теневые экономические отношения, объектом которых выступает интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность лежит в центре любых инноваций, которые выступают ключевым фактором устойчивого экономического развития на новой технологической основе⁶, развития креативных (творческих) индустрий⁷, а результаты интеллектуальной деятельности занимают все большую долю в экономике в целом. Развитие информационного общества и формирование цифровой экономики предполагает увеличение доли экономических отношений, объектом которых выступает интеллектуальная собственность, следовательно, «подпитывает» также угрозы и вызовы, связанные с использованием интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях. Изложенное предопределяет актуальность исследования интеллектуальной собственности как объекта теневой экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В исследовании использованы данные Отчета Ernst & Young Global Shadow Economy Report 2025.

Методологическую основу исследования составили отдельные методы логики (дедукция, индукция, метод аналогии), метод анализа статистической информации, метод сравнительного правоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Рассмотрение интеллектуальной собственности в качестве объекта теневых экономических отношений необходимо начать с понятия теневой экономики в целом. В. А. Дадалко под теневой экономикой понимает «сложное социально-экономическое явление, охватывающее всю систему общественно-экономических отношений». К признакам теневой экономики автор относит неподконтрольность сектора производства социуму: «...*производство <...> экономических благ и предпринимательских способностей скрываются от органов государственного управления*» (Дадалко 2010). Соглашаясь с предложенными признаками, обратим внимание, что от системы публичного управления скрываются не только произведенные блага, но и предпринимательские способности. Анализируя деструктивные последствия теневых экономических отношений для государства и общества, необходимо учитывать не только объем скрытых от официального учета произведенных благ. Теневая экономика снижает эффективность государственной поддержки предпринимательства, которая направлена на реализацию предпринимательских способностей в контексте национальных интересов и целей социально-экономического развития.

С. В. Ярославцева и Р. В. Вотинцев предлагают четыре подхода к пониманию теневой экономики. Статистический подход предполагает взгляд на теневую экономику как на совокупность отношений, не учитываемых официальной статистикой. В рамках юридического подхода в качестве теневых экономических отношений авторы предлагают понимать все экономические отношения, которые противоречат действующему законодательству. Третий подход – экономический, согласно которому теневые экономические отношения представляют собой способ снижения экономических издержек. Финансовый подход акцентирует внимание на сокрытии теневых отношений от налогообложения (Ярославцева и Вотинцев 2008). Акцентируя внимание на экономическом подходе, добавим, что снижение экономических издержек как признак теневых экономических отношений обуславливает также приобретение участниками теневых отношений несправедливых конкретных преимуществ. Отдельная угроза теневой экономики – нарушение конкуренции и «выдавливание» с рынка добросовестных участников хозяйственных отношений.

⁶ Устойчивое экономическое развитие на новой технологической основе закреплено в качестве одного из национальных интересов (См.: подп. 5 п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351)).

⁷ О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации : Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 33. Ст. 5026 ; Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877.

О. А. Пятаева, исследуя актуальные проблемы теневой экономики в сфере интеллектуальной собственности, отмечает, что теневую экономику образуют *«все экономические отношения, возникающие между экономическими агентами и развивающиеся стихийно, в обход существующих государственных законов»* (Пятаева 2021). По поводу предлагаемого автором признака стихийности отметим, что теневые отношения часто развиваются стихийно, однако возможны и обратные ситуации, когда злоумышленники подходят к созданию теневых схем системно и последовательно.

Таким образом, можно сформулировать ключевые признаки теневой экономики:

- представляет собой совокупность экономических отношений;
- регулируется складывающимися без участия государства социальными нормами;
- характеризуется скрытностью и, как следствие, неподконтрольностью государству и обществу;
- субъекты теневых экономических отношений получают конкурентные преимущества путем снижения экономических издержек за счет неисполнения установленных законодательством запретов и предписаний;
- составляющие теневую экономику отношения в одних случаях развиваются стихийно, в других – возникают в результате системной и последовательной организации.

Несомненно, теневая экономика – явление деструктивное по отношению к государственной экономической системе, требующее реакции государства и общества. Вместе с тем в научной литературе приводятся аргументы в пользу того, что теневая экономика характеризуется также позитивными для общества признаками. В частности, Л. М. Войтова, рассматривая проблемы теневой экономики в сфере творческих индустрий, приходит к выводу, что в условиях социально-экономического кризиса *«население само пытается найти выход из сложившейся ситуации и создать себе занятость <...>. Таким образом, теневая экономика сглаживает и смягчает последствия кризисных явлений...»* (Войтова 2021). Об отдельных плюсах теневой экономики пишут и другие авторы (Никитин и Чемоданов 2019; Лизина 2013; Высокинский и Плахтий 2018). В свете изложенного следует подчеркнуть необходимость рационального комплексного подхода к государственной политике в области противодействия теневой экономике. Эта политика должна проводиться с учетом прогнозирования последствий для всей социально-экономической сферы общественной жизни в целом.

В условиях развития информационного общества и цифровой экономики⁸ интеллектуальная собственность стала неотъемлемым элементом производства и хозяйственных отношений. Наблюдается тенденция к расширению различных по своему экономическому содержанию способов использования интеллектуальной собственности, которая все чаще включается в структуру уставного капитала, становится объектом залога, лизинга и др. Особые свойства интеллектуальной собственности (нематериальный характер; неисчерпаемость; способность к самовоспроизводству; возможность многократного использования и копирования; высокая скорость распространения в условиях цифровизации; одновременная доступность широкому кругу лиц, принципиально усложняющая противодействие неправомерному использованию) и уникальный комплекс возникающих на нее интеллектуальных прав (имущественного, личного неимущественного и смешанного характера) обуславливают тесную связь создания и использования интеллектуальной собственности со многими элементами национальной безопасности, стратегическими целями социально-экономического развития.

Вместе с тем перечисленные особенности интеллектуальной собственности обуславливают и рост ее привлекательности с точки зрения использования в теневых экономических отношениях. Данный фактор становится еще более значимым ввиду того, что общий уровень экономической культуры российских субъектов хозяйственной деятельности в области создания и использования интеллектуальной собственности остается низким. Как следствие, на различных этапах бизнес-процессов интеллектуальная собственность часто оказывается слабозащищенной (либо не защищенной вовсе), что способствует ее использованию в теневых экономических отношениях.

⁸ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Еще один фактор, способствующий росту доли интеллектуальной собственности в теневой экономике, – это отсутствие концептуального подхода к проведению национальной экономической политики в сфере управления интеллектуальной собственностью и, в частности, в области ее охраны. В настоящее время государственное управление в области охраны интеллектуальной собственности реализуется значительным числом органов публичной власти. Вместе с тем наделенные отдельными полномочиями органы не консолидированы едиными целевыми установками и по большей части действуют разрозненно.

Сегодня можно выделить два основных направления использования интеллектуальной собственности в теневой экономике:

- скрытое от органов публичного управления и официальной статистики использование интеллектуальной собственности в области креативных (творческих) индустрий;
- рейдерство и иные злоупотребления в области использования объектов так называемой промышленной собственности (патентных прав, программ для ЭВМ, топологий интегральных микросхем; селекционных достижений и средств индивидуализации товаров).

Первое направление, в частности, реализуется в следующих формах:

- снижение цены на объект авторско-правовой охраны (либо на объект прав, смежных с авторскими) за счет нарушения интеллектуальных прав и невыплаты лицензионного вознаграждения (продажа экземпляров литературного произведения без согласия правообладателя);
- организация публичного исполнения музыкальных, аудиовизуальных произведений при проведении культурно-досуговых мероприятий без официального декларирования полученных доходов и, как следствие, уплаты без налогов и отчисления вознаграждения правообладателям;
- завышение рыночной стоимости создания интеллектуальной собственности и система «скрытых комиссионных вознаграждений» между заказчиком, продюсером и авторами.

Подчеркнем, что первое направление использования интеллектуальной собственности в теневой экономике преимущественно связано с оборотом объектов авторского права (произведения науки, литературы и искусства) или так называемых смежных прав (исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю передач и др.). Исключительное право (право использовать и распоряжаться результатом интеллектуальной деятельности) на объект авторско-правовой охраны возникает по факту создания произведения у автора (соавторов) и, в отличие от объектов патентного права, селекционных достижений или средств индивидуализации товаров, не предполагает обязательной регистрации. При этом компьютерные программы охраняются в режиме, аналогичном произведениям литературы. Определенными особенностями обладает правовая охрана интеллектуальных прав на такие объекты, как базы данных. С точки зрения российского законодательства в одних случаях на базы данных возникают авторские права (при наличии оригинальности с точки зрения организации структурирования материалов), в других – смежные.

Второе направление использования интеллектуальной собственности в теневой экономике связано с таким деструктивным явлением, как деятельность, направленная не на создание нового социально-полезного интеллектуального продукта, а на юридическое оформление исключительного права на уже созданные и используемые результаты интеллектуальной деятельности в целях получения лицензионных отчислений либо компенсации от пользователей. Для обозначения такого рода действий в научной литературе используют термин «*патентный троллинг*» (Саньков 2024) или «*рейдерство в сфере интеллектуальной собственности*» (Румянцева и Мешков 2014).

Согласимся с В. Н. Быковым, что «*рейдерство в сфере интеллектуальной собственности – это современная, высокотехнологичная форма корпоративного шантажа, которая использует пробелы в законодательстве и недостаточную осведомленность бизнеса о необходимости правовой защиты своих нематериальных активов*» (Быков 2025).

Полагаем, что в приведенных в рамках настоящей статьи оценках доли теневой экономики в российской экономике фактор интеллектуальной собственности в достаточной степени не учтен. Оценка доли интеллектуальной собственности в теневой экономике – задача межведомственного характера. Государственные функции в области управления интеллектуальной

собственностью и ее охраны реализуются более чем десятком различных ведомств: федеральными органами исполнительной власти, Прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, а также отдельными некоммерческими организациями (например, Российским авторским обществом).

Необходимыми для анализа данными располагает Федеральная служба по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент). Роспатент как федеральный орган исполнительной власти уполномочен, в частности, оказывать государственные услуги в сфере правовой охраны объектов патентных прав, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, средств индивидуализации⁹ и регистрировать результаты интеллектуальной деятельности. Данные о зарегистрированной интеллектуальной собственности вносятся в государственные реестры, которые являются одним из важных источников данных с точки зрения оценки масштабов рейдерства в сфере интеллектуальной собственности.

Объектом анализа выступают число поданных заявок на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, эффективность таких заявок (количество зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности) и число зарегистрированных сделок о передаче прав использования интеллектуальной собственности. Вместе с тем сами по себе такие данные не позволяют судить о масштабах использования интеллектуальной собственности в теневой экономике. Оценке должна подлежать корреляция между количеством зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности, числом зарегистрированных сделок о передаче прав на их использование с *эффективностью их внедрения в экономический оборот*. В этом смысле данные из государственных реестров Роспатента должны анализироваться в совокупности с данными о состоянии того или иного сегмента экономики, товарного рынка, в связи с чем адекватная оценка масштабов использования интеллектуальной собственности в теневой экономике возможна только на основе обработки большого массива данных, предоставленных различными органами отраслевого управления.

Например, оценка объема рейдерства в области использования средств индивидуализации товаров возможна на основе анализа данных из Государственных реестров Роспатента и статистики Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России) и ее территориальных органов, отражающая принятые меры по обеспечению запрета на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Решения антимонопольного органа, признающие приобретение и использование исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции, направляются заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (т. е. правовой охраны, которую истребовал рейдер в рамках реализации своего умысла по захвату прав на уже используемое, но незарегистрированное средство индивидуализации)¹⁰.

Отметим, что средства защиты конкуренции, согласно действующему законодательству, применяются только к ситуациям, связанным с рейдерством в отношении средств индивидуализации товаров и юридических лиц. В связи с этим еще одним направлением противодействия рейдерству является установление мер публично-правовой ответственности (административной, уголовной, налоговой) в отношении субъектов, *специализирующихся на рейдерстве* в сфере интеллектуальной собственности. К числу некоторых признаков такой деятельности, полагаем, следует отнести: системность; нацеленность исключительно на получение

⁹ О Федеральной службе по интеллектуальной собственности (вместе с «Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности»): постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 218 // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1267.

¹⁰ См., например: Решение Ростовского УФАС России от 6 февраля 2025 г. по делу № ОБ/2332/25 // ФАС России: [официальный сайт]. URL: <https://br.fas.gov.ru/cases/2052661c-c29c-4293-9c0a-207db8bf59c6/> (дата обращения: 04.04.2026); Решение Ульяновского УФАС России от 4 июня 2024 г. по делу № ИС/2920/2024// Там же. URL: <https://br.fas.gov.ru/?text=073%2F01%2F14.4-2%2F2024+&type=2> (дата обращения: 04.04.2026); Решение Новосибирского УФАС России от 16 июня 2022 г. по делу № 054/01/14.4-1852/2021 // Там же. URL: <https://br.fas.gov.ru/cases/64fa0cef-7ac6-470a-911e-d3d100a9eb82/> (дата обращения: 04.04.2026).

лицензионных отчислений или компенсации от использования уже внедренных третьими лицами, но не зарегистрированных в установленном порядке результатов интеллектуальной деятельности, в экономический оборот; отсутствие у рейдера цели и возможности экономического использования регистрируемой по его инициативе интеллектуальной собственности.

В завершение можно предложить некоторые меры противодействия использованию интеллектуальной собственности в теневой экономике:

- меры просветительского характера, направленные на профилактику рейдерства в сфере интеллектуальной собственности, повышение экономической и правовой культуры в сфере охраны интеллектуальной собственности (в частности, информирование предпринимательского сообщества об угрозах, разъяснение способов правовой защиты путем обжалования решений Роспатента, обращения в ФАС России и т. п.);

- совершенствование методик оценки использования интеллектуальной собственности в теневой экономике;

- дальнейшее исследование признаков рейдерства и целенаправленная работа правоохранительных по идентификации субъектов, специализирующихся на рейдерстве в сфере интеллектуальной собственности;

- проверка заявок на регистрацию интеллектуальной собственности на предмет наличия признаков рейдерства (например, проверка с применением различных источников сведений о фактическом использовании интеллектуального продукта или регистрируемого бренда);

- установление публично-правовой ответственности за рейдерство в сфере интеллектуальной собственности;

- развитие технических средств контроля за цифровыми файлами в интернете (блокчейн, поисковые системы на основе искусственного интеллекта и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие информационного общества и формирование цифровой экономики предполагает увеличение доли экономических отношений, объектом которых выступает интеллектуальная собственность, а следовательно, «подпитывает» также угрозы и вызовы, связанные с использованием интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях. К числу факторов, способствующих использованию интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях, следует отнести: особенности интеллектуальной собственности как объекта экономических отношений; низкий уровень экономической культуры российских субъектов хозяйственной деятельности в области создания и использования интеллектуальной собственности; отсутствие концептуального подхода к проведению национальной экономической политики в сфере управления интеллектуальной собственностью и, в частности, в области ее охраны.

В настоящее время можно выделить два основных направления использования интеллектуальной собственности в теневой экономике:

- скрытое от органов публичного управления и официальной статистики использование интеллектуальной собственности в области креативных (творческих) индустрий;

- рейдерство и иные злоупотребления в области использования объектов так называемой промышленной собственности (патентных прав, программ для ЭВМ, топологий интегральных микросхем; селекционных достижений и средств индивидуализации товаров).

Без учета использования интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях данные о доли теневой экономики в целом нельзя признать объективными. Оценка доли интеллектуальной собственности в теневой экономике – задача межведомственного уровня, в решении которой должны принимать участие федеральные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями в области управления интеллектуальной собственностью и ее охраны; Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации; некоммерческие организации (например, Российское авторское общество, Всероссийская организация интеллектуальной собственности и др.).

К числу отдельных мер противодействия использованию интеллектуальной собственности в теневой экономике следует отнести: меры просветительского характера, повышение

экономической и правовой культуры в сфере охраны интеллектуальной собственности; совершенствование методик оценки использования интеллектуальной собственности в теневой экономике; дальнейшее исследование признаков рейдерства и целенаправленную работу правоохранительных органов по идентификации субъектов, специализирующихся на рейдерстве в сфере интеллектуальной собственности; проверку заявок на регистрацию интеллектуальной собственности на предмет наличия признаков рейдерства; установление публично-правовой ответственности за рейдерство в сфере интеллектуальной собственности; развитие технических средств контроля за цифровыми файлами в интернете (блокчейн, поисковые системы на основе искусственного интеллекта и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Буров В. Ю., Кислошаев П. А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)* : [электронный журнал]. 2012. № 1. С. 1.

Burov, Vitaly Yu., and Pavel A. Kisloshchaev. 2012. "Vliyanie tenevoj ekonomiki na uroven' ekonomicheskoy bezopasnosti" ["The influence of the shadow economy on the level of economic security"] (In. Russ.). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava)* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)], no. 1 (February):1.

Быков В. Н. Коррупционные практики в сфере интеллектуальной собственности в экономическом измерении противодействия // *Теневая экономика*. 2025. Т. 9, № 4. С. 377–398. <https://doi.org/10.18334/tek.9.4.124154>

Bykov, Vitaly N. 2025. "Korrupcionnye praktiki v sfere intellektual'noj sobstvennosti v ekonomicheskom izmerenii protivodejstviya" ["Corruption practices in the field of intellectual property in the economic dimension of counteraction"] (In. Russ.). *Tenevaya ekonomika [Shadow economy]* 9, no. 4 (December):377–98.

Войтова Л. М. Теневая экономика в сфере творческих индустрий / Авторское право – ключевой элемент цифровой экономики. *Теневая экономика в сфере интеллектуальной собственности : сборник тезисов докладов по итогам международных научно-практических конференций*, г. Москва, 20–26 мая 2021 г. Москва : Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2021. С. 149–159.

Voitova L. M. 2021. "Tenevaya ekonomika v sfere tvorcheskikh industriy" ["Shadow economy in the field of creative industries"]. In: *Avtorskoe pravo – klyuchevoj element cifrovoj ekonomiki. Tenevaya ekonomika v sfere intellektual'noj sobstvennosti [Copyright is a key element of the digital economy. Shadow economy in the field of intellectual property]* (In. Russ.) 149–59: Moscow : Rossiyskaya gosudarstvennaya akademiya intellektual'noj sobstvennosti.

Высокинский Л. А., Плахтий Е. В. Теневая экономика в период товарного дефицита как фактор благополучия общества (на примере конституционных схем в Грузинской ССР в 60–70-е годы XX века) / *Экономика счастья в формате ABLE: искусство, бизнес, право, экономика : материалы XIV Международной научно-практической конференции*, г. Екатеринбург, 27–28 ноября 2018 г. Екатеринбург : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. С. 347–350.

Vysokinsky, L. A., and Elena V. Plakhtiy 2018. "Tenevaya ekonomika v period tovarnogo deficita kak faktor blagopoluchiya obshchestva (na primere konstitucionnykh skhem v Gruzinskoj SSR v 60–70-e gody XX veka)" ["Shadow economy during the period of commodity deficit as a factor in the well-being of society (on the example of constitutional schemes in the Georgian SSR in the 60-70s of the XX century)"]. In: *Ekonomika schast'ya v formate ABLE: iskusstvo, biznes, pravo, ekonomika [Economics of happiness in ABLE format: art, business, law, economics]* (In. Russ.) 347–50. Yekaterinburg : Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii.

Голубев А. Д., Ершов Ю. О. Методические основы противодействия теневой экономике как угрозе экономической безопасности России / *Атояновские чтения : Альманах*. Саратов : КУБиК, 2022. С. 118–121.

Golubev, A. D., and Yuri O. Ershov. 2022. "Metodicheskie osnovy protivodejstviya tenevoj ekonomike kak ugroze ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Methodological foundations for countering the shadow economy as a threat to the economic security of Russia"]. In: *Atyanovskie chteniya : Al'manah [Atyanov readings: Almanac]* (In. Russ.) 118–21. Saratov : KUBiK Publishing House Limited Liability Company.

Дадалко В. А. К вопросу противодействия теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2010. № 6. С. 145–155.

Dadalko, Vasily A. 2010. "K voprosu protivodejstviya tenevoj ekonomike v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["On the issue of countering the shadow economy in the system of ensuring the economic security of Russia"] (In. Russ.). *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, no. 6 (June):145–55.

Лизина О. М. Влияния теневой экономической деятельности на качество и темпы экономического роста // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2013. Т. 2, № 3 (50). С. 59–63.

Lizina, Olga M. 2013. "Vliyaniya tenevoj ekonomicheskoy deyatel'nosti na kachestvo i tempy ekonomicheskogo rosta" ["Influence of shadow economic activity on the quality and pace of economic growth"] (In. Russ.). *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets State University]* 50, vol. 2, no. 3 (September):59–63.

- Молодых В. А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности финансовой системы государства // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2025. № 3. С. 227–234. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2025.50.24.027>
- Molodykh, Vladimir A. 2025. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti finansovoy sistemy gosudarstva" ["Shadow economy as a threat to the economic security of the state's financial system"] (In. Russ.). *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy [Journal of Legal and Economic Research]*, no. 3 (September):227–34. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2025.50.24.027>
- Никитин К. А., Чемоданов А. Н. Плюсы и минусы теневой экономики в современных условиях при рыночной экономике / *Основные тенденции развития экономики и управления в современной России* : материалы VIII всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, г. Карачаевск, 25–26 октября 2019 г. / отв. ред. Л. Д. Текеева. Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2019. С. 53–54.
- Nikitin, K. A., and Alexandr N. Chemodanov. 2019. "Plyusy i minusy tenevoj ekonomiki v sovremennykh usloviyakh pri rynochnoy ekonomike" ["Pros and cons of a shadow economy in modern conditions with a market economy"]. In: *Osnovnye tendencii razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennoy Rossii [The main trends in the development of economics and management in modern Russia]* (In. Russ.) 53–4. Karachayevsk : Karachayev-Cherkesskiy gosudarstvennyy universitet im. U. D. Aliyeva.
- Пятаева О. А. Теневая экономика в сфере интеллектуальной собственности: сущность, методика исследования, актуальные проблемы / *Авторское право – ключевой элемент цифровой экономики. Теневая экономика в сфере интеллектуальной собственности* : сборник тезисов докладов по итогам международных научно-практических конференций, Москва, 20–26 мая 2021 г. Москва : Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2021. С. 144–148.
- Pyataeva, Olga A. 2021. "Tenevaya ekonomika v sfere intellektual'noj sobstvennosti: sushchnost', metodika issledovaniya, aktual'nye problemy" ["Shadow economy in the field of intellectual property: essence, research methodology, current problems"]. In: *Avtorskoe pravo – klyuchevoj element cifrovoj ekonomiki. Tenevaya ekonomika v sfere intellektual'noj sobstvennosti [Copyright is a key element of the digital economy. Shadow economy in the field of intellectual property]* (In. Russ.) 144–48. Moscow : , May 20–26, 2021. Moscow : Rossiyskaya gosudarstvennaya akademiya intellektual'noy sobstvennosti.
- Румянцева А. В., Мешков С. А. Специфика рейдерства в сфере интеллектуальной собственности // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. № 1 (59). С. 86–90.
- Rumyantseva, A. V., and Sergey A. Meshkov. 2014. "Specifika rejderstva v sfere intellektual'noj sobstvennosti" ["Specifics of raiding in the field of intellectual property"] (In. Russ.). *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process [Socio-economic phenomena and processes]* 59, no. 1 (January):86–90.
- Саликов Ю. А. Вопросы обеспечения экономической безопасности в сфере управления интеллектуальной собственностью // *Экономика. Инновации. Управление качеством*. 2017. № 1 (18). С. 40–41.
- Salikov, Yuri A. 2017. "Voprosy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu" ["Issues of ensuring economic security in the field of intellectual property management"] (In. Russ.). *Ekonomika. Innovacii. Upravlenie kachestvom [Economics. Innovation. Quality management]* 18, no. 1 (March):40–1.
- Саньков В. В. Патентный троллинг как угроза инновациям: исторический обзор и правовые меры // *Право и управление*. 2024. № 8. С. 91–94. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-8-91-94>
- Sankov, Vladislav V. 2024. "Patentnyj trolling kak ugroza innovaciyam: istoricheskij obzor i pravovye mery" ["Patent trolling as a threat to innovation: historical review and legal measures"] (In. Russ.). *Pravo i upravlenie [Law and management]*, no. 8 (August):91–4. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-8-91-94>
- Фалинский И. Ю. Концепция обеспечения региональной экономической безопасности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 3 (105). С. 72–78.
- Falinsky, Ilya Yu. 2017. "Konceptiya obespecheniya regional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Concept of ensuring regional economic security"] (In. Russ.). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Izvestia of St. Petersburg State University of Economics]* 105, no. 3 (105):72–8.
- Ярославцева С. В., Вотинцев Р. В. Теневая экономика в сфере внешнеэкономической деятельности: финансовый аспект // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2008. № 1. С. 83–97.
- Yaroslavtseva, Svetlana V., and R.V. Votintsev. 2008. "Tenevaya ekonomika v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: finansovyy aspekt" ["Shadow economy in the field of foreign economic activity: finan aspect"] (In. Russ.). *Asia-Pacific region: economics, politics, law [Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo]*, no. 1 (June):83–97.